критика. литературоведение
Анна
Нуждина

АКТУАЛЬНОЕ ЯЗЫЧЕСТВО

О роли природы в поэтике Амана Рахметова

Природа в той или иной форме присутствует в творчестве любого поэта. Во-

прос лишь в двух вещах — в значении и в отношении. Кто-то пользуется природой как инструментом, кто-то наделяет её разумом и волей, а кто-то всю поэтику выстраивает вокруг этого образа. Соответственно, природа может быть декорацией, образом, действующим лицом или главным героем. И термины, выражающие степень слияния автора с окружающим миром (антропоморфность природы, одушевление или, наоборот, мортальность природы) способны передать часть мировоззрения автора. Позиция Амана Рахметова как поэта и человека выражена через взаимоотношения с природой в подборке «Свойства и обязанности» («Новый Берег», № 72, 2020).

рения Рахметова отражают не просто живую сущность, но сущность бессмертную. Для него природа — это череда перерождений одного в другое, бесконечный круг сменяющих друг друга живых существ, образующих единое существо. Это существо можно назвать высшим, потому что оно — воплощение гармонии, внутренней силы и мудрости мироздания («деревья говорят — мы не умрём»).

Но можно сказать, что это особый случай, и потому особая поэтика. Стихотво-

Что ещё более интересно, существо-природа играет не роль стороннего наблюдателя, которая обычно отводится поэтами подобным фигурам. У Рахметова природа — это Вселенная. Все действия происходят внутри неё, под её началом и неусыпным контролем. Это ключевой образ, основа, без которой поэтика разрушается, потому что каждая фигура речи Амана Рахметова, каждый его герой рождается в природе и в неё же уходит.

«Лицо возникло, я смотрю,

как косточки из абрикосов,

znaзa» — людские черты здесь уподоблены чертам фрукта, что отлично подтверждает идею природы-матери, природы-начала. Человеческие взаимоотношения в стихотворениях Рахметова построены на уподоблении флоре. Растительные прообразы имеет большинство процессов, которые есть внутри поэтики («И тянется рука к другой руке, как маленький ручей к большой реке»).

И как не иметь, если, согласно логике мирообразования поэта, любое вещество, действие или состояние — лишь отражение первоприроды? Описательный язык растительных (реже — животных) процессов выступает как праязык, как источник

и слушать капли временного солнца, стекающие капли со ствола» - люди не властны над великими силами первоприроды. Этому миру они вовсе не хозяева, а скорее трепетные слуги, высшее

как образуются, согласно идее произведения, имена рек? Разумеется, в процессе природных метаморфоз («выпадут, как ливни, имена гостей несуществующего дома у длинного открытого окна»). То есть Вселенная сама даёт имена своим

хранить в ладонях тихие слова,

Люди, в свою очередь, лишь «незрячие»: «И все, что нам, незрячим, остаётся –

частям, как человек называет руку рукой или ногу ногой.

счастье которых - познать частицу знаний на праязыке. Такую, как названия рек. А вместе с ними гор, озёр, лесов, деревьев и прочего, что составляет флору и фауну вокруг человека.

Образ мысли и жизни людей в поэтике Рахметова восходит к бытию древних, несмотря на обилие современных предметов и понятий (татуировки, курение, автобусы, фонари). Не выглядели бы неуместно здесь языческие обряды – зная роль природы, вполне можно к ней воззвать. Так что мир, созданный Аманом Рахметовым, больше напоминает параллельную ветвь реальности, где общество не обособилось от природы и люди не забыли своих корней. Такая конструкция более устойчива, хоть и менее прогрессивна. Можно даже сказать, что и герои в

засохло – из семечка выросло другое. Кто-то скажет, что и настоящий мир так живёт, но важно понимать, какую роль в процессе перерождения играет осознание. Когда человек понимает, что происходит и каково его место во Вселенной, когда он с уважением и трепетом покоряется единственному источнику истинных знаний, тогда и свершаются чудеса. Поэтому герои стихотворений Рахметова, как ветки, вырастают и отпадают

этом мире (люди) вовсе не умирают, а просто перерождаются, как деревья. Одно

Нельзя не упомянуть и технические особенности поэтики, которые отражают строение авторского мира в композиционной плоскости. Это в первую очередь обилие анафор – перекликается с идеей перерождения:

от древа мироздания, прекрасно осознавая своё родство с ветками.

«Там, где-то, некому заплакать, Там, где-то, некого учить вооружаться длинной веткой»; «Деревья говорят на деревянном безлиственном, осеннем языке

о комнатных растениях, что вянут на вытянутой призрачной руке. Деревья говорят на деревянном о хрупкости, о музыке стеклянной на высказанных улицах, в грязи...

Деревья говорят на деревянном...» С точки зрения синтаксиса мировоззрение отражено обилием тире и двоеточий.

Эти знаки делают длинное, тяжеловесное предложение более лёгким. Помогают добиться гармонии, которой Рахметов стремится достичь во всём:

«В зеркалах, изготовленных на дом, я узнал направление взгляда, это ты выбирала – с какой стороны наблюдать за рекой».

Хотя бы одно тире есть в каждом стихотворении подборки «Свойства и обя-

занности», двоеточий чуть меньше. Очень распространено многоточие, и в этом тоже виден замысел — читателю предоставлено додумать некоторые моменты повествования, но в то же время додумывать нечего, потому что всё понятно и без слов:

«Молиться словами – люблю тебя, я люблю тебя тоже...».

В этом суть идеи покровительства высшего над человеком – выбор есть, но он

не всегда необходим. Синтаксические и художественно-выразительные структуры подчиняются тем же законам органической жизни, что и смысловые фигуры. В этих стихах естественно всё — они похожи на жизнь некоего существа, а не на порождение человеческого разума.

Аман Рахметов добился в своих произведениях на первый взгляд невозмож-

ного — он показал читателю истинную гармонию человека и природы. Причём сначала покровительственную мощь первоматерии, и лишь потом благоговейный трепет действующих лиц. Это очень важно — знать, что на самом деле мироздание не довлеет, а оберегает. И что человечеству незачем ломать окружающий мир под себя — он сам готов поделиться благом в тех количествах, которые отмерены Вселенной. Это знание делает Рахметова настоящим поэтом.

Анна Нуждина родилась в 2004 году в г. Сарове. Публиковалась с литературно-критическими статьями в журналах «Юность», «Формаслов», в выпуске передачи «Пролиткульт» (литературное радио).